

УДК 94

<https://doi.org/10.36906/KSP-2023/06>

Курицын А.И.

ORCID: 0009-0004-9144-173X

*ГУО «Средняя школа № 175 г. Минска»
г. Минск, Республика Беларусь*

КРАЙНЕ ПРАВОЕ ДВИЖЕНИЕ НАЧАЛА XX ВЕКА В УФИМСКОЙ ГУБЕРНИИ В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Аннотация. В статье анализируется современная историография крайне правого движения начала XX века на территории Уфимской губернии. Особое внимание уделяется проблеме возникновения монархических организаций в представлении современных исследователей. Рассматривается взгляд историков начала XXI в. на проблему взаимоотношений губернской власти и черносотенцев. Показано видение постсоветской историографии проблемы существования монархических рабочих организаций.

Ключевые слова: современная историография; крайне правые; черносотенцы; монархисты; Уфимская губерния.

Kuritsyn A.I.

ORCID: 0009-0004-9144-173X

*State educational institution "High school № 175 in Minsk"
Minsk, Republic of Belarus*

THE EXTREME RIGHT MOVEMENT OF THE BEGINNING OF THE XX CENTURY IN THE UFA GOVERNORATE IN MODERN HISTORIOGRAPHY

Abstract. The article analyzes the modern historiography of the far-right movement of the early twentieth century on the territory of the Ufa province. Special attention is paid to the problem of the emergence of monarchical organizations in the view of modern researchers. The view of historians of the early 21st century is considered on the problem of the relationship between the provincial government and the Black Hundreds. The vision of post-Soviet historiography on the problem of the existence of monarchical workers' organizations is shown.

Keywords: modern historiography; extreme right; Black Hundred; monarchists; Ufa Governorate.

Изучение взаимоотношений различных политических партий, как между собой, так и с государственными институтами стало одной из главных тем в современной историографии общественно-политической жизни Российской империи в начале XX века. Как известно, революционные события этого периода, оказали существенное влияние на историю российского государства, а учитывая ту степень влияния, которую оно оказывало на международные отношения – и на мировую историю.

В настоящее время, весьма важное внимание при изучении тех политических процессов, которые протекали в Российской империи на рубеже XIX–XX вв., уделяется вопросам возникновения и функционирования региональных организаций, их взаимодействия с

местной властью, как светской, так и церковной, и является значимой историографической тенденцией.

Следует указать, что если левые политические партии, такие как ПСР и РСДРП (главным образом большевики) изучены в достаточной мере, то либеральные, и особенно правые долгое время игнорировались исследователями в силу известных обстоятельств.

Тем не менее, деятельности монархических объединений в настоящее время посвящено несколько десятков монографий и диссертаций, сотни статей, что требует соответствующего осмысления.

Важной особенностью правого движения, как отмечают современные исследователи, в частности С.А. Степанов, было то, что их организации «действовали вразнобой, отношения между ними были крайне запутаны» [13, с. 113]. В результате мы имеем возможность констатировать тот факт, что на первоначальном этапе своего существования, для правых была характерна существенная децентрализация, а их деятельность в ряде регионов, в силу как объективных, так и субъективных причин обладала значимой спецификой.

Следует указать, что если такие черносотенные партии и организации как Союз русского народа (СРН), Русский народный союз имени Михаила Архангела (СМА), Всероссийский дубровинский союз русского народа (ВДСРН), Отечественный патриотический союз (ОПС), действовавшие на территории всей Российской империи, получили достаточное освещение в трудах исследователей, то региональные организации, за некоторым исключением, изучены гораздо меньше.

В тоже время можно констатировать, что начиная с 1990-х гг., мы наблюдаем тенденцию постепенного изменения данного положения, в частности появляются специальные работы, касающиеся правомонархического движения в Поволжье, Сибири, Урале и других регионах.

Это нашло своё отражение в трудах таких ученых как К.В. Максимов, И.В. Нарский, Н.С. Сидоренко, А.А. Курасова, С.А. Лоскутов, М.Е. Рышкевич, А.И. Богомолов и некоторых других.

Занимаясь исследованием, как правило, общеуральского материала, данные авторы внесли широкий вклад в изучение специальных тем, связанных с конкретно уфимскими сюжетами, что значительно обогатило и расширило наше представление о деятельности уфимских правых.

Первые работы, посвящённые черносотенным организациям Уфимской губернии, выходят уже в начале 1990-х. Так, в 1992 г. появляется публикация С.А. Лоскутова «Монархисты Уфы в 1905–1906 гг.», в которой самое пристальное внимание было уделено вопросам возникновения правых и их деятельности на первоначальном этапе, социальной базе данного политического движения [5].

В дальнейшем особый вклад в исследование черносотенных объединений на территории Уфимской губернии был внесён К.В. Максимовым, посвятившим данному вопросу своё диссертационное исследование – «Монархическое движение в России: 1905–1917 гг. (на материалах Уфимской губернии)», появившееся на свет в 2004 г. [6].

Ранее в 2003 г., им же была опубликована монография по истории деятельности «Патриотического общества мастеровых и рабочих Уфимских железнодорожных мастерских» (ПОМРУЖМ), а в дальнейшем были написаны статьи, касающиеся специальных вопросов монархического движения на территории Уфимской губернии [7; 8].

Значимым шагом в изучении черносотенного движения стало издание монографии Д.В. Карпухина «Черная сотня»: Вехи осмысления в России», подготовленной на основе защищённой им в 2008 г. кандидатской диссертации «Отечественная историография черносотенных союзов и организаций» [3]. Автор существенное внимание уделяет анализу современной региональной историографии, в том числе и на территории Урала, и в частности Уфы.

Внимание исследователей было связано с такими важными историографическими вопросами, как возникновение и формирование черносотенных партий и организаций на территории Уральского региона, и в частности в Уфимской губернии. Так, К.В. Максимов отмечает, что, несмотря на определённую специфику региона, выраженную в преобладании «в крае нерусского населения» [6, с. 4] появление правых «было тесно связано с общероссийским процессом политического развития» [6, с. 15].

Необходимо отметить, что если первоначально монархические объединения возникали в качестве самостоятельных организаций, или в тесном взаимодействии с поволжскими черносотенными партиями, то уже начиная с ноября 1906 г., как пишет К.В. Максимов, большая часть из них подпадает в той или иной степени под влияние Союза русского народа, крупнейшей правой партии [6, с. 17].

По мнению С.А. Лоскутова, объединение монархических организаций Уфы происходит осенью 1906 г. на базе местного отдела Союза русского народа, который в результате стал насчитывать около полторы тысячи человек [5, с. 13].

В тоже время, как пишет И.В. Нарский в своей обобщающей работе «Русская провинциальная партийность: Политические объединения на Урале до 1917 г.», степень влияния центра на уральские, в том числе уфимские организации правых в период революционных событий 1905-1907 гг., не стоит переоценивать, свидетельством чего, можно указать тот факт, что связь с ними была налажена «уже по окончании революции» [9, с. 66].

По мнению К.В. Максимова, правящие элиты в условиях революционного кризиса 1905–1907 гг., были не способны справиться с возникшими потрясениями без помощи массовой поддержки власти, которую должны были обеспечить организации, стоящие на позициях самодержавия, православия и народности. Достичь этого можно было только путём создания всесословных партий и организаций, в связи, с чем К.В. Максимов, уделяет особое внимание анализу социального состава монархических партий и организаций, с целью понимания того, насколько это удалось правым. В частности, он отмечает, что в черносотенном «движении изначально ощущался недостаток представителей духовенства и интеллигенции» [6, с. 16], что существенным образом сказывалось на эффективности деятельности правых партий.

Необходимо подчеркнуть, что, несмотря на то, что черносотенные партии были ориентированы на привлечение в свои ряды русского православного населения, тем не менее, следует подчеркнуть, что в составе правых организаций на Урале, и в частности на территории Уфимской губернии, имелась существенная доля мусульман. Однако, как отмечают К.В. Максимов и Н.Н. Файзуллин в своей статье «Союз русского народа с мусульманами: о мусульманском вопросе в программе правых партий и участии мусульман в монархическом движении Уфимской губернии начала XX века», их количество было существенно ниже чем в революционном или либеральном движении, что объясняется авторами тем, фактом, что противники черносотенцев могли предложить мусульманскому сообществу «более привлекательные для них идеи национально-культурной и территориальной автономии» [8, с. 77-78], на что правые, естественно, никогда бы не пошли.

Важным фактором общественно-политической жизни Уфимской губернии стало возникновение в октябре 1905 г. такой достаточно известной (по крайней мере, на региональном уровне) монархической организации как «Патриотическое общество мастеровых и рабочих Уфимских железнодорожных мастерских» (ПОМРУЖМ). Как справедливо замечает К.В. Максимов, «в городе, считающемся одним из центров революционного движения Южного Урала, была образована и довольно успешно действовала крупнейшая консервативно-монархическая организация рабочих» [7, с. 53]. Более того, вслед за автором, необходимо отметить, что данная организация не была объединением малоквалифицированных рабочих, а включала в себя и представителей рабочей аристократии, и занималась распространением консервативно-монархических идей, а также противодействием попыткам организации в г. Уфе забастовок, ставивших целью парализацию железнодорожного сообщения. В тоже время ПОМРУЖМ, как пишет К.В. Максимов, используя любые легальные возможности, боролась за улучшение экономического положения своих членов [7, с. 53], что, по-видимому, способствовало популярности данного объединения.

Однако представление о том, что рабочие участвовали в деятельности данной организации только с целью улучшения материального положения, по мнению А.И. Богомолова не соответствуют действительности. Так, анализируя отказ от участия в октябрьской стачки 1905 г. членов ПОМРУЖМ и их последующую деятельность (которая включала, в том числе и противостояние с начальником мастерских В.Д. Лопатто, и местным губернатором), он замечает, что «того чтобы добиться прибавки к жалованью и благоволения администрации, можно было использовать и более легкие способы. Представление о выигрышном поведении было, таким образом, более сложным и выходило за пределы обычного представления о материальной выгоде» [1, с. 150].

Более того, как отмечает А.И. Богомолов, это просто могло быть опасно для жизни, ввиду убийства «революционерами рабочих-черносотенцев» за их монархические взгляды во время революции 1905–1907 гг. [2, с. 8]

Исследователь, анализируя причины и особенности появления как вышеуказанной организации, так и в целом монархического рабочего движения, приходит к следующим

выводам. Во-первых, «нет оснований полагать, что рабочие черносотенные организации являлись всего лишь креатурой правительства, владельцев и администрации предприятий» [2, с. 21]. Связано это с тем, что несмотря на то, что в период Первой русской революции их интересы преимущественно совпадали, уже к её окончанию, они явно разошлись, что проявилось в череде «конфликтов рабочих-монархистов с администрацией и собственниками предприятий, полицией и губернаторами» [2, с. 21]. Объяснением этому служит, прежде всего, тот факт, что борьба за права рабочих – как экономические, так и связанные с непосредственными условиями труда – ставила членов ПОМРУЖМ и местную власть, поддержавшую собственников предприятия, по разные стороны. Вместе с тем, двойственность состояния – с одной стороны необходимость требования улучшения положения рабочих, а с другой стороны статус монархической организации, – вынуждал ПОМРУЖМ ориентироваться на апелляцию «к высшей власти, от которой зависело их существование. По мере падения поддержки со стороны монархического режима уменьшалась и заинтересованность рабочих в участии в такого рода обществах [2, с. 21].

Анализируя причины определённого успеха правых в Уфимской губернии, необходимо отметить, что существенную роль в этом играла пропаганда идеалов черносотенных организаций как посредством печатных изданий, в частности на страницах газеты «Уфимский край», так и в не меньшей степени благодаря устной агитации.

Так, отмечает Н.С. Сидоренко, уфимские правые организовали в течении 1906–1907 гг. ряд народных чтений, выступлений монархических ораторов, и иных литературно-общественных мероприятий [12, с. 41]. Помимо этого открывались патриотические школы, с целью такой организации учебной деятельности, которая бы исключала какое-либо влияние левых партий на учащихся, что должно было бы способствовать воспитанию учеников на основе монархических ценностей [12, с. 42].

Существенным своеобразием, как указывает И.В. Нарский, Уральского региона, и в частности Уфы, было то, что «наибольшее количество сторонников имели правый и левый фланг провинциальной партийности, в то время как умеренные течения были развиты значительно слабее» [9, с. 89]. Помимо этого, особая политическая специфика проявлялась также в том, что в общественной жизни значимую роль играли женщины, одну из низовых организаций Союза русского народа в Уфимской губернии – Ольгинскую – возглавляла женщина [9, с. 96].

Рассматривая современную историографию черносотенного движения, важно отметить, что определённое внимание исследователями было уделено изучению идеологии правых партий и организаций.

Как и общероссийские правые, уфимские черносотенцы выступали в поддержку знаменитой триады «православие, самодержавие, народность», отрицательно относясь как к революционному, так и либеральному лагерю, считая и тот, и другой путь пагубным и бесперспективным для России. В тоже время, признавая существенное влияние, которое испытали монархические организации Уфимской губернии со стороны, как поволжских

правых, так и общероссийских, К.В. Максимов в своей диссертации отмечает определённое своеобразие уральских черносотенцев [6, с. 17]. Так, во всяком случае, первоначально, они положительно оценили манифест 17 октября, признавая его значение для плодотворного развития Российской империи на новом этапе существования. Впоследствии их отношение к данному документу изменилось под давлением обстоятельств, однако сам этот факт говорит о существенной региональной специфике. Более того, отношение уральских черносотенцев к вопросам взаимодействия с мусульманскими организациями, и мусульманской общиной в целом отличалось, как пишет К.В. Максимов существенной гибкостью [6, с. 17].

Тем не менее, как отмечает А.А. Курасова в своей диссертации «Уральские организации политических партий России накануне и в период революции 1905–1907 гг.», показательным было отношение уфимских правых (совпадающее в данном вопросе с большинством черносотенных организаций) к демократическим свободам. Они прочно «ассоциировались в их сознании с «политикой», ... рассматривались ими как подрыв единоличной самодержавной власти», и лучшее что можно было сделать по отношению к ним, как писали «Уфимские губернские ведомости» – исключить их из своей жизни [4, с. 140-141].

Одним из важнейших вопросов современной историографии правого движения на территории Российской империи вообще, и в Уфимской губернии в частности, является участие черносотенцев в выборах в Государственную Думу. Как отмечает К.В. Максимов, для местных монархистов весьма характерно было заключение в тактических целях предвыборных блоков с другими политическими силами, близкой – в той или иной степени – направленности [6, с. 18].

Весьма характерно, что, как правило, центральные общероссийские организации – петербургские или московские – выступали против такого взаимодействия, в тоже время региональные, в силу тех или иных причин, в большинстве случаев шли на это, договариваясь о совместных действиях с националистами или правыми октябристами. В частности, во время избирательной компании во II Государственная Думу, уфимские октябристы действовали в тесном взаимодействии с «отделами Русского Собрания, СРН, Царско-народного общества» [9, с. 161].

Характеризуя отношение черносотенцев к политическим противникам, И.В. Нарский отмечает, что они, как правило «предпочитали левых радикалов, как более искренних и последовательных деятелей, кадетам, как более опасным лицемерам и демагогам» [9, с. 162]. Это выразилось в частности в том, что в ходе выборов в III Государственную Думу, правые и октябристы предлагали провести «трех социал-демократов, провалив всех кадетов» [там же].

Важно отметить, что как справедливо пишет М.Е. Рышкевич в своей диссертации «Выборы в Государственную Думу в Уфимской губернии (1906–1912 гг.)», «результаты выборов в Уфимской губернии резко выделялись на фоне Урала и империи» [10, с. 19]. Выразалось это в том, что если количество депутатов-социалистов приблизительно соответствовало общеимперскому показателю (как и в целом по Уралу), то в отличии от уральского региона (и России), по Уфимской губернии не прошёл ни один правый кандидат,

что является общественно-политической аномалией на фоне существенного представительства правых в Государственных Думах III и IV созыва.

Впрочем, по мнению И.В. Шведова, накануне Первой мировой войны, предпочтения общественности начали меняться: так, ввиду уменьшения численности социал-демократических и эсеровских организаций «совершенно особенно выглядели черносотенцы, которые еще более укрепили свои позиции и сохранили своих сторонников в прежнем количестве» [14, с. 45].

Как замечают современные исследователи, отношения с губернской властью как правило отличались известной двойственностью, ввиду того, что очень часто зависели от личностных особенностей и политических предпочтений того или иного губернатора. Так, К.В. Максимова пишет о том, что взаимодействие правых осенью 1905 г. с уфимским губернатором Б.П. Цехановецким вылилось в открытый конфликт, который завершился лишь с заменой последнего на А.С. Ключарева, который оказывал черносотенцам полное содействие [6, с. 18]. Роль правых в смещении Б.П. Цехановецкого с должности получила рассмотрение в работе Н.С. Сидоренко «Дворянская правая и ее роль в консолидации консервативных сил на Урале в начале XX в.».

В частности, автор отмечает, что его противники считали, что он «явным бездействием допустил» в губернии высокий размах революционного движения, «либеральствовал» в октябрьские дни 1905 г., а деятельность монархических организаций в Уфе не получила с его стороны никакой поддержки, на которую они так рассчитывали [11, с. 68].

В отличие от многих других регионов Российской империи, например Волыни, отношения черносотенных организаций Уфы, с местной епархиальной властью были достаточно сложными, что вылилось в том, что местные церковные власти запрещали представителям духовенства вступать в какие-либо политические партии, в том числе и правые [6, с. 19], хотя, как известно многие черносотенные отделы и союзы в других губерниях, именно что бы ли организованы клириками, в частности в Саратове. Однако, как отмечает И.В. Нарский, это не стало препятствием того, что духовенство, наряду с крестьянством стали теми сословиями, которые представляли собой социальную базу СРН в регионе [9, с. 97].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что исследователей при изучении такой сложной и многогранной проблемы как деятельность черносотенных партий и организаций на территории Уфимской губернии интересовали несколько наиболее важных проблем.

Во-первых, одним из главных сюжетов стало возникновение и деятельность правых союзов в 1906-1907 гг., в период Первой русской революции. Дискуссионным остаётся в литературе вопрос о характере взаимоотношений центральных черносотенных организаций и местных, уфимских, и степень самостоятельности последних. Особое внимание уделялось также анализу социального состава участников монархических организаций, их происхождению и роду деятельности. Вопрос поддержки правых организаций населением Уфимской губернии также остаётся открытым, если часть авторов считают, что она

постепенно падала – как и в целом по России, то например И.В. Шведов отмечает тот факт, что по сравнению с левыми организациями это происходило достаточно медленными темпами.

Во-вторых, существенное значение придавалось рассмотрению идеологических установок правых, их стремлению к взаимодействию на местном уровне с близкими по духу партийными организациями – умеренными правыми и националистами, а также октябристами. Немаловажное внимание было уделено исследователями в целом избирательным кампаниям в Государственную Думу, методам агитации и распространения своих идеалов.

В-третьих, одним из интереснейших направлений историографии стало исследование взаимоотношений местных крайне правых организаций с губернской властью, в том числе церковной. Как показали материалы исследователей, губернаторы, в частности Б.П. Цехановецкий, не то, что не являлись организаторами деятельности черносотенных союзов, но имели с ними сложные, и зачастую конфликтные отношения, а архиереи выступали против того, что бы местное духовенство состояло в любых политических объединениях, в том числе монархических, что например, было обыденностью в Сибири.

В-четвертых, важной темой исследований черносотенных партий и организаций на Урале, и в частности в Уфе стало наличие правого рабочего движения, представленного в виде деятельности Патриотического общества мастеровых и рабочих Уфимских железнодорожных мастерских (ПОМРУЖМ). Данная тематика получила развитие в трудах таких историков как К.В. Максимов и А.И. Богомолов.

Литература

1. Богомолов А.И. Представления и мотивация политического поведения рабочих-монархистов начала XX в.: по материалам Урала // Социологический журнал. 2007. № 2. С. 147-155
2. Богомолов А.И. Уральские рабочие-монархисты в 1900–1919 гг.: механизмы эволюции политических взглядов: автореф. дис.... канд. ист, наук. Санкт-Петербург, 2007. 22 с.
3. Карпухин Д.В. Чёрная сотня: вехи осмысления в России. М.: Изд-во МГОУ, 2009. 388 с.
4. Курасова, А.А. Уральские организации политических партий России накануне и в период революции 1905–1907 гг. (по материалам печати): дис. ... канд. ист, наук. Екатеринбург, 2000. 391 с.
5. Лоскутов С.А. Монархисты Уфы в 1905-1906 гг. // Из истории общественных и политических организаций на Урале. Екатеринбург, 1992. Ч. 1. С. 12-15.
6. Максимов К.В. Монархическое движение в России: 1905–1917 гг. (на материалах Уфимской губернии) : автореф. дис. ... канд. ист, наук. Уфа, 2004. 22 с.

7. Максимов К.В. Патриотическое общество мастеровых и рабочих Уфимских железнодорожных мастерских (1905–1917 гг.). Уфа: РИК УГИС, 2003. 84 с.
8. Максимов К.В. Файзуллин Н.Н. Союз русского народа с мусульманами: о мусульманском вопросе в программе правых партий и участии мусульман в монархическом движении Уфимской губернии начала XX века // Образование и духовная безопасность. 2018. № 1(3). С. 72-78
9. Нарский И.В. Русская провинциальная партийность: Политические объединения на Урале до 1917 г.: (К вопросу о демократической традиции в России). Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 1995. 366 с.
10. Рышкевич М.Е. Выборы в Государственную Думу в Уфимской губернии (1906–1912 гг.): автореф. дис.... канд. ист, наук. Челябинск, 2004. 32 с.
11. Сидоренко Н.С. Дворянская правая и ее роль в консолидации консервативных сил на Урале в начале XX в. // Вестник ЮУрГУ. 2012. № 10(269). С. 67-69.
12. Сидоренко Н.С. Деятельность сторонников традиционализма в различных слоях уральского общества в начале XX века // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 16(270). С. 40-44.
13. Степанов С.А. Черная сотня. М.: Яуза, 2005. 544 с.
14. Шведов И.В. Политическое и военное противостояние на Урале в 1917–1921 гг.: региональная специфика: дис. ... канд. ист, наук. Челябинск, 2016. 293 с.

© Курицын А.И., 2024